

К вопросу о национальной и глобальной информационной безопасности.

Научный руководитель – Зеленева Ирина Владимировна

Концова Елизавета Андреевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: elizabethkontsova@gmail.com

Современный мир находится на том этапе, когда безопасность выходит на первый план. Все страны стремятся к тому, чтобы обезопасить Землю от хаоса разрушительной мировой войны. На это направлена главная цель деятельности ООН и других функциональных и региональных организаций. В связи распространением глобальной сети интернет, активизацией и массовой доступности информационных потоков, хорошо известен тот факт, что информационная безопасность выходит на передовой план политической повестки дня, что говорит о чрезвычайной актуальности изучаемой темы.

В СМИ регулярно поступают сообщения о хакерских атаках на информационные системы различных стран - США, Китай, Франция [п6,7,9]. Естественным ответом на небезопасную обстановку становится как международное сотрудничество в области информационной безопасности, так и соответствующие меры, принимаемые государствами на национальном уровне.

Наша гипотеза состоит в том, что отсутствие всеобъемлющего регулятора в области сотрудничества по обеспечению информационной безопасности и способности дать адекватный ответ на все угрозы, заставляет страны предпринимать односторонние шаги по усилению политики собственной безопасности, что приводит к дисбалансу между национальными интересами и попытке делегирования полномочий на международный уровень в сфере информационной безопасности. Наиболее ярким примером такого конфликта интересов в 2016 году стало подписание Президентом В.В. Путиным Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [п4]. Таким образом, цель нашего исследования состояла в том, чтобы показать на примере новой Доктрины, как между собой коррелируют инициативы на глобальном и национальном уровне в сфере информационной безопасности.

Исходя из поставленной цели, нашей задачей стала оценка эффективности международной деятельности в изучаемой области. Так, мы пришли к выводу о том, что международная сеть по обеспечению информационной безопасности не эффективна, ввиду полицентричной модели сложившейся сети и, как следствие, отсутствия единого ядра по контролю над деятельностью в данной сфере. Более того, сотрудничество между существующими инициативными группами неинтенсивно, что доказывают исследования профессора и главы научного общества по киберспреступности в Канаде Б.Дюпона [п3].

Второй задачей стала качественная оценка противостояния интересов государственных структур и коммерческих предприятий, чему мы нашли немало примеров: в 2016 году поступил отказ Facebook хранить данные российских пользователей на российских серверах [п5].

Результаты, полученные нами из первых задач, а так же оценка состояния международного инфополя вокруг России в 2016 году, привели нас к третьему выводу о том, что для России сложилась необходимость подписать новую Доктрину, которая сделала акцент на собственном суверенитете в области информационной безопасности.

Четвертой задачей мы поставили перед собой анализ новой Доктрины. В результате проведенного анализа, мы пришли к выводу о том, что документ ясно отражает приверженность России к использованию национальных инициатив по поддержанию информационной безопасности, поскольку разделы 2 и 3 новой Доктрины четко указывают на неразрывность национальных интересов РФ с информационной безопасностью, а политика государств в данной области не может противоречить национальным интересам. Как считал Р. Арон, вечные цели (национальные интересы) государства представляют собой стремление к безопасности так и к расширению пространства [n1]. Более того, проблема информационной безопасности страны представлена в качестве экзистенциальной угрозы, согласно классическому учению о Секьюритизации Копенгагенской школы [n2]. Доктрина указывает (раздел 11, 12) на дискриминацию в отношении российских СМИ за рубежом, учитывая, что Европарламент принял резолюцию о противодействии Российским СМИ [n8]. Так же, говорится о том, что национальные интересы были затронуты и отмечается увеличение случаев предвзятого отношения к политике РФ в зарубежных СМИ. Это подтверждает тот факт, что Россия перенесла вопрос информационной безопасности в проблемное поле национального суверенитета и национальных интересов (в т.ч. Разделы 22, 29 г, 32, 36 а,г).

Таким образом, сложившаяся международная обстановка в области информационной безопасности, а именно отсутствие центральных рычагов управления, дисгармония между интересами международных корпораций и государственных структур, а также негативное информационное поле вокруг России в 2016 году привели к принятию новой Доктрины, которая четко указывает на неготовность передачи суверенитета в области информационной безопасности на международный уровень. Это подтверждает нашу гипотезу дисбалансе между национальными интересами и международными инициативами в данной области.

Источники и литература

- 1) Арон Р., Мир и война между народами. М., 2000
- 2) Buzan, B. Waever O, J. de Wilde, Security: A New Framework for Analysis. London, 1998
- 3) Dupont, B. La gouvernance polycentrique du cybercrime: les réseaux fragmentés de la coopération internationale// Cultures&Conflits. No. 102. P. 95-120
- 4) Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 05.12.2016
- 5) Ведомости: <http://www.vedomosti.ru>
- 6) Газета: <https://www.gazeta.ru>
- 7) РБК: <http://www.rbc.ru>
- 8) РИА Новости: <https://ria.ru>
- 9) BBC: <http://www.bbc.com>